

Привести детей и его друга в порядок было просто.

Вид Вонга, растрепанного и покрытого демоническими внутренностями, был великолепен, и он будет дорожить им до конца своих дней.

Получить объяснение... на самом деле все было явно не так просто

— О, это просто неправильно.

Глядя вниз на свой собственный мертвый труп, Стивен не постеснялся признать, что заявление Илая было очень, очень трудно оспорить.

— Ну что ж, малыш. — Он устало вздохнул: — Когда вы сказали, что у вас есть доказательства, я ожидал практической демонстрации или... дополнительного универсального сувенира, но, полагаю, это тоже работает.

Америка, похоже, не слышала его, пристально глядя на труп с мрачной напряженностью, и к тому времени, когда до него доходит, что это зрелище совсем не для юных глаз, она уже отвернулась.

Он притворяется, что не замечает, как трясутся ее плечи, и не замечает, что Илай подходит к ней ближе, бормоча тихие, ласковые слова, которые едва слышны.

Позади себя он чувствует, как Вонг произносит множество сложных диагностических заклинаний, но он уже понимал, что это будет напрасной тратой усилий.

Его чувства были обострены, и резонанс между его собственным телом и телом его двойника был очевиден даже после смерти.

Это, несомненно, была подлинная статья, и, клянусь Богом, это открыло банку с червями.

Его взгляд вернулся к детям, стоявшим поодаль и прижавшимся плечом к плечу.

Америка Чавес. Мультивселенская путешественница с кладезю врожденного потенциала, он не мог понять, орел это или решка, как бы он ни старался на это посмотреть. Бездомная, неспособная вернуться в свою собственную реальность и преследуемая кем-то (или чем-то), кто мог бы командовать силами, способными превзойти даже его собственную невероятную силу.

И это было потрясающе. Он хорошо осознавал ловушки эго (его жизнь и жизни многих других

были бы совсем другими, если бы он так часто не замолкал), но факт оставался фактом: он был исключительным магом, обладавшим почти непревзойденной силой и мастерством.

Судя по рассказам Америки, его двойник был почти таким же.

Но он был подавлен и доведен до такого отчаяния, что был готов убить ребенка исключительно для того, чтобы предотвратить кражу ее силы.

Предательство и осторожность, с которыми он столкнулся, как только эта маленькая пикантная новость была раскрыта, были агонией сами по себе.

Казалось, что избежать беды, став монстром, было свиданием, которое выходило за пределы его вселенной и распространялось также на другие.

Свою жизнь за камень.

Это был единственный выход.

Он горько фыркнул.

Так что мультивселенная была сукой не только для него.

Очки за последовательность, если не за что иное.

Преследователь Америки был для него всего лишь еще одним пунктом в списке дел.

Его взгляд переместился на вторую головную боль.

Элиас Коули.

Восемнадцатилетний выдающийся маг и, возможно, самоучка, и, судя по тому, что он мог сказать, обладал такой необузданной силой, которая была почти неслышанна даже среди величайших магов... И это было почти все, что он знал о нем.

Мальчик был чертовски уклончив в ответах на вопросы, и прямой запрос личной информации был провалом.

— Я тебя не знаю. — Мальчик откинулся на спинку стула и пожал плечами, выражение, которое было застенчивым, но решительно твердым, промелькнуло на его лице. — Я имею в виду, я уважаю тебя и то, что ты делаешь для мира, но ты все еще настоящий незнакомец, и я не чувствую себя комфортно, обсуждая или раскрывая тебе подробности своей личной жизни.

Что, по общему признанию, было справедливо, но он бы солгал, если бы сказал, что мальчик в данный момент не находился под микроскопом.

Непристойно могущественные неизвестные не могли остаться незамеченными, если бы святилищам было что сказать по этому поводу.

А пока он будет наблюдать и ждать.

Но, по правде говоря, у него было хорошее предчувствие на этот счет.

— Тогда ладно. — Оба подростка оживились и обратили на него свое внимание. — Нам лучше всего идти.

Святилище было великолепным, и она была не единственной, кто так думала.

— Это место - крепость. — Была слышна ухмылка Эли, его возбуждение было милым, когда он властно шел по коридорам и заставлял ее не отставать от него. — Я имею в виду, мои чувства не самые лучшие или что-то в этом роде, но я чувствую магию в стенах, понимаешь?

— Я думаю, что я тоже могу. — тихо призналась она, удивленная собственным признанием.

После того, как выброс адреналина прошел и она впервые за несколько дней хорошо выспалась, она не ожидала, что будет готова к какому-либо разговору.

Плохо скрытый допрос Не-Стрэнджа (и ей действительно следовало бы перестать называть его так) изматывал, а последствия почти годичного скитания по бесконечной реальности, как правило, значительно ухудшали социальные навыки человека.

Но Эли был заразителен. Черри, всегда улыбающийся, но никогда не давящий, он болтал о каждой мелочи, о волшебстве, о цветах и об этом странно выглядящем кресле, и постепенно она начала проникаться симпатией к мальчику.

Это было приятно, что есть с кем поговорить, близкий ей по возрасту.

У нее вошло в привычку никогда не заводить друзей. Это был уединенный образ жизни, но прыжки из мира в мир практически без контроля означали, что ее шансы когда-либо вернуться в одну и ту же вселенную дважды были один к бесконечности.

Это был разумный выбор. Зачем заводить друзей только для того, чтобы расстаться с ними навсегда?

Это было логично.

Но это не избавило от мучительного одиночества.

Это не остановило боль.

Нет, о друзьях не могло быть и речи.

Но....

Было полезно обзавестись союзниками, рассуждала она.

Учитывая, что она, вероятно, останется под их защитой в обозримом будущем, было хорошей идеей произвести положительное впечатление.

<http://tl.rulate.ru/book/98797/3375888>